Вестник музыкальной науки. 2026. Т. 14, № 2. С. 124–133
ISSN 2308-1031
Journal of Musical Science, 2026, vol. 14, no. 2, pp. 124–133
ISSN 2308-1031

© Дьяконова, В.Е., Варламова, Н.Н., 2026
УДК 781.7+784.4
DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-124-133

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МУЗЫКАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНЫХ САХА ВЕРХОЯНСКОГО УЛУСА РЕСПУБЛИКИ САХА

В.Е. Дьяконова[1], Н.Н. Варламова[1]

[1] Арктический государственный университет искусств, культуры и креативных индустрий, Якутск, 677000, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию музыкальных традиций северных саха Верхоянского улуса Республики Саха (Якутия). На основе изучения трудов по музыкальному фольклору якутов (саха) исследователей XX–XXI вв., а также анализа собственных полевых материалов рассмотрены песенные жанры с особыми приемами звукоизвлечения, такими как горловое пение *хабарҕа ырыата*. Исследователи вводят в научный оборот ранее неопубликованные материалы, собранные в ходе экспедиций, и изучают их в контексте существующих научных подходов. Целью статьи является представление новых материалов, введение в научный оборот записей традиционного музыкального фольклора северных саха, сделанных в последние годы, а также анализ специфических тембровых приемов. Приводятся детальные описания песенных форм, которые включают специфические тембровые приемы, характерные для северных саха такие, как пение с гортанными хрипами *хабарҕа ырыата*, вокальное украшение *кылыһах* и др., дается характеристика интонационных и ритмических различных вариантов исполнения этих песен. Выявлено, что напевы с гортанными хрипами *хабарҕа ырыата* имеют обрядовую функцию, исполнялись старшим поколением в камерной обстановке, негромким голосом в узком диапазоне, сохраняя древние приемы интонирования. Для современных исполнителей характерна громкая звукоподача, отход от обрядовости и переход к «открытой» трансляции для широкого круга слушателей. Подчеркивается важность сохранения и популяризации традиционного музыкального наследия, которое отражает культурную самобытность и духовные ценности коренных народов региона.

Ключевые слова: северные саха, Верхоянский улус, музыкальный фольклор, полевые исследования, специфические тембровые приемы, *хабарҕа ырыата, кылыһах*

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н. Полевые исследования музыкальных традиций северных саха Верхоянского улуса Республики Саха // *Вестник музыкальной науки.* 2026. Т. 14, № 2. С. 124–133. DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-124-133.

FIELD RESEARCH OF MUSICAL TRADITIONS OF THE NORTHERN SAKHA OF THE VERKHOYANSKIY ULUS OF THE SAKHA REPUBLIC

V.E. Dyakonova[1], N.N. Varlamova[1]

[1] Arctic State University of Arts, Culture and Creative Industries, Yakutsk, 677000, Russian Federation

Abstract. This article explores the musical traditions of the Northern Sakha people of the Verkhoyanskiy *ulus* (district) of the Republic of Sakha (Yakutia). Drawing on studies of 20th and 21st century Yakut (Sakha) musical folklore, as well as their own fieldwork, the authors focus on song genres with distinctive sound production tech-

niques, such as throat singing (*khabargha yryata*). The researchers introduce previously unpublished materials collected during expeditions and examine them within the context of existing scholarly approaches. The aim of this article is to present new materials, introduce recordings of traditional Northern Sakha musical folklore made in recent years, and analyze specific timbre techniques. The authors provide detailed descriptions of song forms that incorporate specific timbre techniques characteristic of the northern Sakha, such as the singing with guttural wheezes *khabargha yryata*, the vocal embellishment *kylyhakh* and others. They also characterize the intonation and rhythmic variations of these songs. The study revealed that chants with guttural wheezes (*khabargha yryata*) have a ritualistic function and were performed by the older generation in an intimate setting, in a quiet voice within a narrow range, preserving ancient intonation techniques. Modern performers are characterized by louder sound delivery, a departure from ritual, and a transition to "open" broadcasting to a wide audience. The article emphasizes the importance of preserving and promoting traditional musical heritage, which reflects the cultural identity and spiritual values of the region's indigenous peoples.

Keywords: Northern Sakha, Verkhoyanskiy district, musical folklore, field research, singing with specific timbre techniques, khabargha yryata, kylyhakh

Conflict of interest. The authors declare the absence of conflict of interests.

For citation: Dyakonova, V.E., Varlamova, N.N. (2026), "Field research of musical traditions of the Northern Sakha of the Verkhoyanskiy ulus of the Sakha Republic", *Journal of Musical Science*, vol. 14, no. 2, pp. 124–133. DOI: 10.63219/2308-1031-2026-2-124-133.

Верхоянский район – один из улусов (районов) в Арктической зоне Республики Саха (Якутия), регион компактного проживания северных саха и эвенов. В нем зарегистрировано 10 037 человек, из которых саха (самоназвание якутов) – 7 895, эвенов – 499, русских – 1 391[1].

Уроженцев арктических и субарктических улусов Республики Саха (Якутия), среди которых Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено-Бытантайский районы, в научной литературе принято называть термином «северные якуты». Якутское население Верхоянского района по признаку общности музыкально-фольклорных традиций этномузыколог Ю.И. Шейкин относит к северо-янской группе якутов (2002, с. 21).

В XX в. исследованием музыкального фольклора северных саха занимались Ф.Г. Корнилов, М.Н. Жирков, Г.А. Григорян, С.А. Кондратьев, Э.Е. Алексеев, З.З. Винокурова, Н.Н. Николаева, Ю.И. Шейкин, В.С. Никифорова, Т.И. Игнатьева, А.С. Ларионова и др. (Дьяконова В., 2024; 2025).

Музыковед Э.Е. Алексеев условно выделяет три основные локально-стилистические группы в музыкальном фольклоре якутов: центральную (приленскую), вилюйскую и северную (яно-индигирско-колымскую). Он отмечает, что при исследовании якутского музыкального фольклора необходимо учитывать особенности песенной культуры удаленных друг от друга районов республики. В фольклоре якутов, проживающих в окраинных районах республики, заметно влияние музыкальных традиций соседних народов – эвенов и эвенков (Алексеев Э., 1976, с. 18–19).

В частности, фольклор северо-восточной группы саха (жители Верхоянского, Абыйского, Усть-Янского районов) сформировался под влиянием фольклора юкагиров, эвенов и русских сибиряков (Шейкин Ю., 2002, с. 21). Основная хозяйственная деятельность в северных улусах – оленеводство, и характерные для оленеводческого типа хозяйства сигналы, команды по управлению стадом, имитация хорканья оленей и других природных голосов нашли отражение в песенном фольклоре (типах интонирования, вокальных тембрах).

Цель данной статьи – ввести в научный оборот новые неопубликованные материалы, записанные в последние годы,

и осмыслить их с позиции существующих научных представлений. Мы обратим внимание на образцы песен со специфическими приемами звукоизвлечения, которые были зафиксированы в Верхоянском районе – горловые песни *хабарҕа ырыата*.

В 1987 г. состоялась комплексная экспедиция в Северную Якутию в рамках программы по организации издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» под общим руководством А.Б. Соктоева. Руководителем группы музыковедов в составе В.Н. Шевцова, В.С. Никифоровой, Т.И. Игнатьевой, Г.Г. Алексеевой был Ю.И. Шейкин[2]. В Верхоянском районе В.С. Никифоровой и А.А. Томским был записан центральный жанр якутского фольклора – героический эпос *олонхо* (Никифорова В., 1994; 2011). Исследователями отмечено существование особого типа пения импровизационной песни *тойук*, сохранность локального мотива и движений исполнения кругового ритуального обрядового танца якутов *осуокай* (Шейкин Ю., 2002; 2003).

В XXI в. исследования музыкального фольклора верхоянских саха и эвенов продолжены сотрудниками Арктического государственного института культуры и искусств (АГИКИ) В.С. Никифоровой и В.Е. Дьяконовой. Под руководством Ю.И. Шейкина в октябре 2014 г. ими была проведена музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район (улус) на средства гранта Российского гуманитарного научного фонда. В результате экспедиции выявлено, что песенная культура верхоянских саха отличается особой напевностью, она сохранила традиционные песенные образцы с необычным типом интонирования (*мурун ырыата, хабарҕа ырыата, таҥалай ырыата*) и несмотря на то, что старшее поколение фольклорных исполнителей уходит, в данном районе еще сохранились уникальные образцы повествовательного и песенного фольклора северных саха и эвенов (Никифорова, В., 2015)[3].

В 2024 г. при реализации проекта «Музыкальное наследие северных саха: поисковые полевые исследования, фиксация и креативное продвижение» программы стратегического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток» АГИКИ были проведены три экспедиции к северным саха – в Абыйский, Верхоянский и Усть-Янский улусы (Дьяконова В., 2025).

Экспедиция в Верхоянский улус (район) Якутии состоялась 16–22 апреля 2024 г. В ней приняли участие сотрудники института музыковед В.Е. Дьяконова, оператор звукового оборудования П.П. Неустроев, а также аспирантка I курса Н.Н. Варламова. Во время экспедиции в четырех населенных пунктах района (пгт. Батагай, п. Борулах, г. Верхоянск, п. Табалах) была проведена работа с информантами из числа северных саха и эвенов (записаны интервью от 21 информанта в возрасте от 37 до 86 лет).

Материалы экспедиции были включены в базу данных «Музыкальное наследие северных саха: Верхоянский улус (район) Якутии», на которую получено свидетельство о регистрации базы данных[4]. База данных содержит сведения о фольклорных исполнителях, описание содержания, нотировки музыкальных-фольклорных образцов, фото-, аудио- и видеоматериалы, иллюстрирующие музыкальное наследие северных саха и эвенов Верхоянского улуса Якутии. В ходе экспедиции было записано 130 образцов песенных, эпических и инструментальных (наигрыши на хомусе) жанров, видеозаписи бесед и интервью. Среди песенных жанров были зафиксированы обрядовые, исторические, любовные, шуточные песни, песни о природе, о животных, песни в специфической манере исполнения – носовая песня *мурун*

ырыата, нёбное пение *таҥалай ырыата,* горловое пение *хабарҕа ырыата*.

Некоторые результаты экспедиции обсуждались в статье «Специфические приемы интонирования в песенной традиции *дэгэрэҥ* у северных саха» (Дьяконова В., 2024), на конференции «III Сибирский форум фольклористов» (Дьяконова В., 2025) где был сделан анализ разновидностей напевов в стиле *дэгэрэҥ* со специфическими типами фонации в традиционной песенной культуре северных саха. К специфическим типам фонации относятся напевы с гортанными хрипами *хабарҕа ырыата*, нёбное пение *таҥалай ырыата*, пение в нос *мурун ырыата* и гнусавое пение *хоҥсуо ырыа*, данные типы фонации пока не становились объектом специального музыковедческого исследования. В данной статье мы будем рассматривать один из видов фонации – напевы с гортанными хрипами *хабарҕа ырыата.*

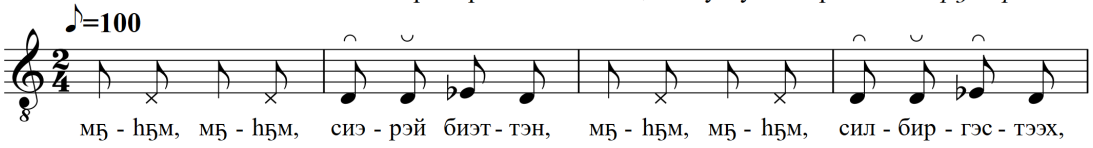
Термин *хабарҕа ырыата* впервые встречается в «Словаре якутского языка» Э.К. Пекарского (1858–1934) и означает «особый способ пения с закрытым ртом» (1959, стб. 3823); «*хабарҕаа*» означает «издавать звук *хап*, тараторить, трещать» (Пекарский Э., 1959, стб. 3212); «*хабырҕас* – издающий хлопающий звук, подобный тому, как если бы рубили доску» (Пекарский Э., 1959, стб. 3213). Встречается также термин «*күөмэй ыллыыра* – непроизвольные звуки в горле (*куолай халдьыгырыыра*)» (Пекарский Э., 1959, стб. 3784), где «*күөмэй*» – горло, «*ыллыыра*» – пение, буквально «пение горла».

Песенная строка *хабарҕа ырыата* предваряется «тембровой преамбулой»[5], которая воспроизводится гортанными хрипами на выдохе закрытым ртом, на синсемантические слоги *хм, м-ҕм, hҕм, мhҕм, ххр, тҕыа* (Дьяконова В., 2024, с. 59).

Один из первых нотных образцов горловой песни *хабарҕа ырыата* опубликован М.Н. Жирковым в 1950-е гг. Он отмечает, что «некоторые песни исполняются с хрипом в горле (горловые песни)». Тембровые вставки, предваряющие напев, записаны нотами неопределенной высоты и подписаны слогами *ххр-ххр* (Жирков М., 1981, с. 21).

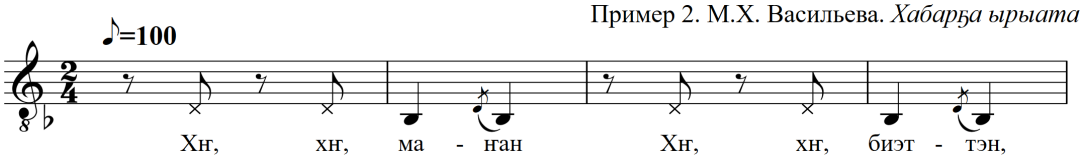
Мы располагаем аудиозаписями песен в манере *хабарҕа ырыата* знатоков и носителей обрядовой песенной традиции Верхоянья М.Н. Слепцовой (Кустуй Маарыйа, 1906–1990), М.М. Новгородовой (1917–2009), В.И. Эверстовой (1920–2012), М.Х. Васильевой (р. 1961), А.Ю. Заборовской (р. 1978), В.В. Рожиной (р. 1981) и Л. Столяровой (р. 1981)[6]. Рассмотрим конкретные примеры песен с приемом звукоизвлечения *хабарҕа ырыата.*

Хабарҕа ырыата «*Кымыс ырыата*» (горловое пение «Кумысный напев») в исполнении Марии Николаевны Слепцовой – *Кустуй Маарыйа* является пением-заклинанием получения изобильной молочной пищи для гостей, прибывших из девяти мест (речек)[7] (пример 1).

Пример 1. М.Н. Слепцова-Кустуй Маарыйа. *Хабарҕа ырыата*

Напев строфической формы исполняется в узком диапазоне малой секунды. Тембровые преамбулы *мҕ-hҕм* поются закрытым ртом со слабой фарингализацией. Они нотированы с использованием знаков неопределенной высоты звука (крестообразная головка нотного знака). При воспроизведении тембровой преам-

булы исполнительница немного замедляет темп напева (возможно, потому что требуется время на подготовку голосового аппарата перед исполнением данного приема). Чередование тембровых преамбул на разных высотах придает легкость и танцевальность напеву, двудольный метр остается неизменным на протяжении всего напева. Ритм, состоящий из ровных восьмых длительностей, и раскачивающаяся мелодика напоминают лошадиную походку.

Внучка Марии Слепцовой М.Х. Васильева прокомментировала, что бабушка исполнительницы каждый год готовила пищу для угощения на летнем празднике *Ысыах*. Марина Христофоровна переняла у бабушки этот напев, но исполняет его несколько иначе. В данном примере мелодика напева интонируется на одной высоте, заметно использование гортанного призвука *кылыһах,* который в нотном примере выписан знаком форшлага. Тембровые преамбулы появляются на слабых долях такта и чередуются через каждый такт (пример 2)[8].

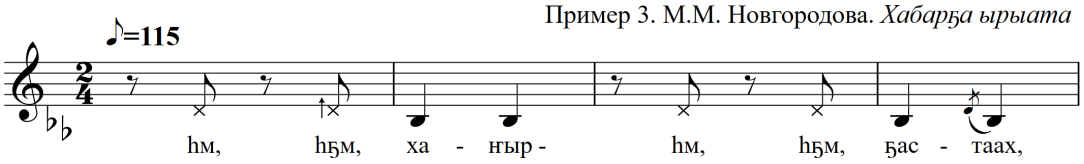
Пример 2. М.Х. Васильева. *Хабарҕа ырыата*

В песне М.Х. Васильевой перечисляются разновидности кумысной утвари. На русском языке текст песни звучит так:

Пусть молоком белой кобылы
Посуда-*мааччах* наполнится!
Пусть с молоком белой кобылы
Посуда-*кэриэн* встанут в ряд!
Пусть молоком коричневой кобылы
Посуда-*көргү* наполнится!
Пусть от буланой кобылы
Посуда-*саар ыаҕас*, что с бубенчиками,
наполнится!
Пусть молоком серой кобылы
Посуда-*сири*, что с бахромой,
наполнится!
Пусть молоком черной кобылы
Посуда-*хамнатар* наполнится!
Пусть молоком коричневой кобылы
Серебристая посуда-*көргү* наполнится!
Пусть молоком пестрой кобылы
Берестяная посуда-*ыаҕас* наполнится!
Гостей из девяти заречий
Досыта накормлю!
(Дьяконова В., 2014, с. 111).

Текст напева очень архаичен, имеет заклинательный смысл и связан с культом коня. Конь *Дьөһөгөй Айыы* – священное животное у народа саха, считается посланником верховного божества *Үрүҥ Аар тойон.* Один из первых собирателей фольклора верхоянских саха И.А. Худяков писал: «Собирание кумыса освящено религиозным торжеством ысыаха; все дьяволы и боги умилостивляются волосами конской гривы, конским жиром или конской шкурой» (1969, с. 242).

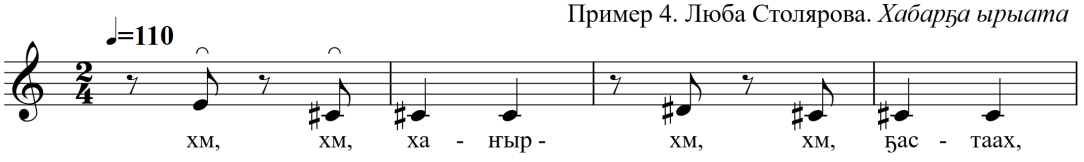
В репертуаре знатока народного песенного творчества северных саха Верхоянья Марии Михайловны Новгородовой, которая росла рядом с М.Н. Слепцовой, также имеется напев со специфическими приемами *хабарҕа ырыата* с похожим сюжетом (пример 3)[9]. Петь М.М. Новгородова научилась у своей матери Марии Николаевны Комелевой (1858–1961). Со слов дочери певицы З.Ф. Новгородовой известно, что *Кустуй Маарыйа* и Мария Михайловна состязались в пении-импровизации.

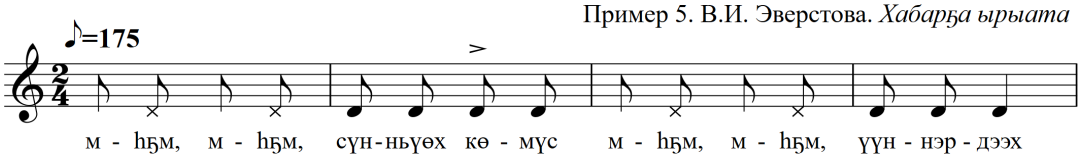
В тексте песни-заклинания также перечисляются утварь для кумысопития и масти лошадей. В напеве тембровые преамбулы интонируются на одной высоте, появляются на слабых долях такта

Пример 3. М.М. Новгородова. *Хабарҕа ырыата*

и равномерно чередуются через каждый такт. В отличие от предыдущих примеров четырехсложные слова в напеве разделяются на двусложники и перемежаются двудольными тембровыми преамбулами.

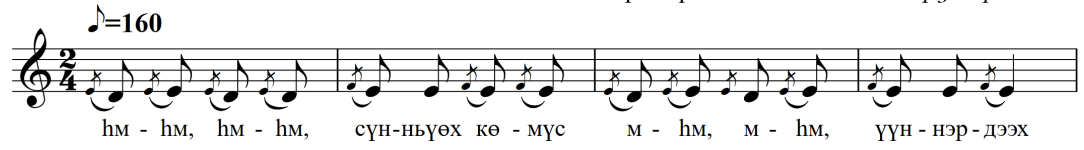
Данный напев в ином исполнении проанализирован А.С. Ларионовой, где ритм тембровой преамбулы выписан синкопой. Исследователем также было замечено, что «звуки, связанные со смысловым текстом, излагаются ровными длительностями, а звуки с несмысловыми слогами… разрывают эту речь на слоги» (Ларионова А., 2000, с. 87).

Этот же напев был записан журналистом С.Е. Дадаскиновым в мае 1997 г. у ученицы М.М. Новгородовой Любы Столяровой, которая на тот момент училась в 9-м классе. В отличие от оригинала, мелодика тембровых вставок в исполнении школьницы более подвижна – исполняется в узком диапазоне (нисходящей малой терции или секунды), когда как мелодика напева горизонтальна[10] (пример 4).

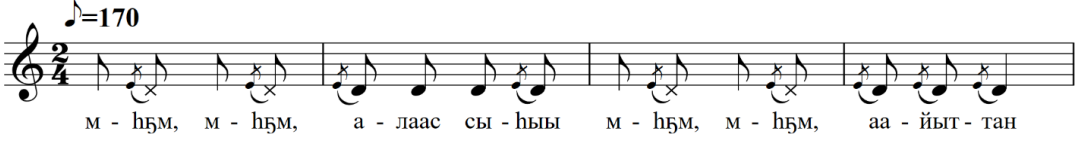
Пример 4. Люба Столярова. *Хабарҕа ырыата*

Варвара Иннокентьевна Эверстова, знаток музыкального фольклора верхоянских саха, исполняла «*Хабарҕа ырыата*» («Горловое пение»). Образец можно отнести к обрядовому пению – в тексте песни описывается ритуальное снаряжение лошади и повествуется о том, как человек едет на богато украшенной серебряной упряжью лошади, напевая потешные песни. Тембровые преамбулы выражены слогами *м-hм, м-hм*, произносятся закрытым ртом и интонируются легким хрипом в гортани в интервале восходящей большой секунды. Мелодика напева с текстом интонируется на одной высоте (пример 5)[11].

Пример 5. В.И. Эверстова. *Хабарҕа ырыата*

Ученица В.И. Эверстовой Валентина Валерьевна Рожина исполняет этот напев, украшая его гортанными призвуками *кылыhах*. Тембровые преамбулы *мh, мh* тоже произносятся закрытым ртом и интонируются звуком ближе к горлу (пример 6)[12].

Пример 6. В.В. Рожина. *Хабарҕа ырыата*



Этот же напев на слова М.М. Новгородовой был записан нами от Айталины Юрьевны Заборовской, учительницы по классу фольклора Батагайской ДШИ. Тембровые вставки Заборовская интонирует в диапазоне восходящей большой секунды, сопровождая гортанным призвуком *кылыһах* второй звук. Напев с текстом интонируется монотонно, на одной высоте (пример 7)[13].

Пример 7. А.Ю. Заборовская. *Хабарҕа ырыата*

Как верно отмечают исследователи Э.Е. Алексеев и А.С. Ларионова, для северных саха характерна негромкая манера пения, она присуща преимущественно исполнителям старшего поколения. Несмотря на то, что пение М.Н. Слепцовой–*Кустуй Маарыйа*, М.М. Новгородовой и В.И. Эверстовой ограничено по амбитусу (звучит в диапазоне секунды-терции), тем не менее оно «тонкое и изменчивое по “микронюансировке”» (Алексеев Э., 1976, с. 19).

Звуковысотная организация анализируемых напевов представлена олиготоникой (терцовым или секундовым ладом), что является признаком архаичности напевов. Песенные тексты описывают обрядовые ситуации (кумысопитие на летнем празднике *Ысыах*, риуальное убранство священного коня и т.д.). Структура напевов строфическая. Ритмическая организация образцов подчинена двудольному метру, равномерная ритмическая пульсация воплощает шаг лошади (хореические ритмические фразы).

В каждой строке напева наблюдается устойчивая формула чередования двусложников: тембровая преамбула (2 слога) + смысловой текст (2 слога).

В некоторых случаях тембровая преамбула разделяет четырехсложные слова на две двусложные части. Вероятно, такой прием служит средством шифровки текста напева. Схожие сведения имеются в исследовании О.Э. Добжанской, где при устойчивой метрической организации напева шаманского камлания встречаются различные ритмические вариации (2008, с. 30).

Заметим, что представители старшего поколения исполняют песни в манере *хабарҕа ырыата* более «естественно», их пению характерна погруженность в себя, камерность, «закрытость», т.е. они поют не на широкую публику, а для себя (для высших сил, что более вероятно) и в то же время легкость, даже некоторая танцевальность.

Исполнительству молодого поколения присуща концертность исполнения (пение для кого-то, «открытость», публичность), использование гортанных призвуков *кылыһах*, даже некоторая «тяжеловесность», «искусственность», замедленный темп и громкая сильная звукоподача. Это продиктовано требованиями ситуации сценической подачи фольклора – пения для зрителей.

Перспективы изучения данной темы лежат в осмыслении функции манеры *хабарҕа ырыата* как уникального типа фонации, связанного с обрядовым интонированием северных саха.

БЛАГОДАРНОСТЬ

Статья написана в рамках реализации проекта «Цифровой музей музыкальных инструментов народов Северной Азии» программы технологического лидерства «Приоритет-2030. Дальний Восток».

ACKNOWLEDGMENTS

The article was produced as part of the Digital Museum of Musical Instruments of the Peoples of North Asia project, which is part of the Priority 2030 technology leadership program for the Far East.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Национальный состав населения по муниципальным районам и городским округам. URL: https://14.rosstat.gov.ru/search?q=верхоянский+улус+национальный+состав (дата обращения: 08.11.2025).

[2] Полевые материалы Шейкина Ю.И. № 38, 1987. Комплексная экспедиция в рамках программы по организации издания серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока» под общим руководством А.Б. Соктоева и Н.В. Емельянова.

[3] Музыкальные традиции Верхоянья: Хрестоматия / М-во науки и высшего образования Российской Федерации, Аркт. гос. ин-т культуры и искусств; сост.: В.С. Никифорова, В.Е. Дьяконова. Якутск, 2024. 52 с.

[4] База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024.

[5] Термин Ю.И. Шейкина (2002, с. 251).

[6] Полевые материалы Никифоровой В.С., Дьяконовой В.Е. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район. Руководитель – Ю.И. Шейкин, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 6–13 октября 2014 г.; Полевые материалы Дьяконовой В.Е., Варламовой Н.Н. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район Якутии. Руководитель проекта – О.Э. Добжанская, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 16–22 апреля 2024 г.

[7] Аудиоматериал предоставлен сотрудниками Верхоянского районного краеведческого музея; Полевые материалы Никифоровой В.С., Дьяконовой В.Е. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район. Руководитель – Ю.И. Шейкин, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 6–13 октября 2014 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024. № 28.

[8] Полевые материалы Никифоровой В.С., Дьяконовой В.Е. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район. Руководитель – Ю.И. Шейкин, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 6-13 октября 2014 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024. № 12.

[9] Аудиозапись кумысной песни М.М. Новгородовой *хабарҕа ырыата* (горловое пение) предоставлена сотрудниками Верхоянского районного краеведческого музея «Полюс холода», нотировка выполнена В.Е. Дьяконовой. Полевые материалы Дьяконовой В.Е., Варламовой Н.Н. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район Якутии. Руководитель проекта – О.Э. Добжанская, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 16–22 апреля 2024 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024 № 24.

[10] Нотировка выполнена В.Е. Дьяконовой. Полевые материалы Дьяконовой В.Е., Варламовой Н.Н. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район Якутии. Руководитель проекта – О.Э. Добжанская, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 16–22 апреля 2024 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство

о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024. № 33.

[11] Нотировка выполнена Н.Н. Варламовой.

[12] Нотировка выполнена Н.Н. Варламовой. Полевые материалы Дьяконовой В.Е., Варламовой Н.Н. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район Якутии. Руководитель проекта – О.Э. Добжанская, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 16–22 апреля 2024 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024. № 87.

[13] Полевые материалы Дьяконовой В.Е., Варламовой Н.Н. Музыкально-этнографическая экспедиция в Верхоянский район Якутии. Руководитель проекта – О.Э. Добжанская, д-р искусствоведения, проф. АГИКИ. Дата: 16–22 апреля 2024 г.; База данных «Музыкальное наследие Северных Саха: Верхоянский улус (район) Якутии». Авторы: Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н., Неустроев П.С., Никифорова В.С., Черкашин В.В. Свидетельство о регистрации базы данных RU 2024623340, 26.07.2024. № 72.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев Э.Е. Проблемы формирования лада (на материале якутской народной песни). Исследование. М.: Музыка, 1976. 288 с.

Добжанская О.Э. Шаманская музыка самодийских народов Красноярского края: монография / МГК им. П.И. Чайковского, Комитет культуры, молодежной политики и спорта Администрации г. Дудинка. Норильск: АПЕКС, 2008. 271 с.

Дьяконова В.Е. Материалы по музыкальной культуре саха из Верхоянского района Республики Саха (Якутия) // Вестник АГИКИ. 2014. № 1. С. 108–113.

Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н. Специфические приемы интонирования в песенной традиции дэгэрэн у северных саха // Традиционная культура. 2024. Т. 25, № 3. С. 51–63.

Дьяконова В.Е., Варламова Н.Н. Научные итоги музыкально-этнографической экспедиции в Верхоянский район (улус) Республики Саха // III Сибирский форум фольклористов: Тезисы докладов (16–20 июня 2025 г., Новосибирск) / отв. ред. Е.Н. Кузьмина; Сиб. отд-ние РАН, Ин-т филологии СО РАН. Новосибирск: СО РАН, 2025. С. 159–162.

Жирков М.Н. Якутская народная музыка. Якутск: Кн. изд-во, 1981. 118 с.

Ларионова А.С. Дэгэрэн ырыа (песенная лирика якутов). Новосибирск: Наука, 2000. 152 с.

Никифорова В.С. Локальные традиции в музыке олонхо: Автореф. дис. … канд. искусствоведения. СПб., 1994. 18 с.

Никифорова В.С. О музыкальной системе в олонхо Дарии Томской // Томская Д.А. Ючюгей Юдюгюйэн, Кусаган Ходьугур / пер. Е.С. Сидоров; сост. В.В. Илларионов, В.С. Никифорова. Якутск: ИГИ и ПМНС СО РАН, 2011. С. 40–55.

Никифорова В.С., Дьяконова В.Е. Музыкальные традиции Верхоянья: Реестр фонозаписей му-

REFERENCES

Alekseev, E.E. (1976), *Problemy formirovaniya lada (na materiale yakutskoi narodnoi pesni. Issledovanie* [Problems of mode formation (based on Yakut folk songs). A study], Muzyka, Moscow, 288 p. (in Russ.)

Dobzhanskaya, O.E. (2008), *Shamanskaya muzyka samodiiskikh narodov Krasnoyarskogo kray* [Shaman music of the Krasnoyarsk Territory Samoyedic peoples], Apeks, Noril'sk, 271 p. (in Russ.)

Dyakonova, V.E. (2014), "Materials on the musical culture of Sakha from the Verkhoyansky district of the Republic of Sakha (Yakutia)", *Vestnik AGIKI* [Bulletin of AGIKI], no. 1, pp. 108–113. (in Russ.)

Dyakonova, V.E., Varlamova, N.N. (2024), "Specific intonational techniques in the Northern Sakha Degeren song tradition", *Traditsionnaya kul'tura* [Traditional culture], Vol. 25 no. 3, pp. 51–63. (in Russ.)

Dyakonova, V.E., Varlamova, N.N. (2025), "Scientific results of the musical and ethnographic expedition to the Verkhoyanskiy region (ulus) of the Republic of Sakha", *III Sibirskii forum fol'kloristov* [III Siberian Folklore Forum], SO RAN, Novosibirsk, pp. 159–162. (in Russ.)

Khudyakov, I.A. (1969), *Kratkoe opisanie Verkhoyanskogo okruga* [Brief description of Verkhoyanskiy District], in V.G. Bazanova (ed.), Nauka, Leningrad, 440 p. (in Russ.)

Larionova, A.S. (2000), *Degeren yrya (pesennaya lirika yakutov)* [Degeren yrya (Yakut song lyric poetry], Nauka, Novosibirsk, 152 p. (in Russ.)

Nikiforova, V.S. (1994), *Lokal'nye traditsii v muzyke olonkho* [Local traditions in the Olonkho music], Abstract of Cand. Sc. Thesis, Saint Petersburg, 18 p. (in Russ.)

Nikiforova, V.S. (2011), "On the musical system in the Olonkho by Dar'ya Tomskaya", *Tomskaya D.A. Yuchyugei Yudyugyuien, Kusagan Hod'ugur*, Yakutsk, pp. 40–55. (in Russ.)

зыкально-этнографической экспедиции в Верхоянский улус (район) РС (Я). Якутск, 2015. 54 с.

Пекарский Э.К. Словарь якутского языка. В 3 т.: Т. 1, 1280 стб.; Т. 2, 2508 стб.; Т. 3, 3858 стб.; вып. 10–13 / Э.К. Пекарский. М.: АН СССР, 1959.

Худяков И.А. Краткое описание Верхоянского округа / под ред. В.Г. Базанова. Л.: Наука, 1969. 440 с.

Шейкин Ю.И. История музыкальной культуры народов Сибири: Сравнительно-историческое исследование / под общ. ред. Е.С. Новик; нотография Т.И. Игнатьевой. М.: Вост. лит., 2002. 718 с.

Шейкин Ю.И. Обрядовое интонирование саха: Алгыс и осуохай // Обрядовая поэзия саха (якутов) / сост. Н.А. Алексеев, П.Е. Ефремов, В.В. Илларионов. Новосибирск: Наука, 2003. 512 с.

Nikiforova, V.S., Dyakonova, V.E. (2015), *Muzykal'nye traditsii Verhoyan'ya: Reestr fonozapisei muzykal'no-etnograficheskoij ekspedicii v Verkhoyanskii ulus (raion) RS(Ya)* [Musical traditions of Verkhoyan'e: registry of phonographic recordings of musical-ethnohraphic expedition to the Verkhoyanskii ulus (raion) of the RS(Ya)], Yakutsk, 54 p. (in Russ.)

Pekarskiy, E.K. (1959), *Slovar' yakutskogo yazyka* [Dictionary of the Yakut language. 3 volumes], Vol. 1, 1280 column, Vol. 2, 2508 column, Vol. 3, 3858 column, no. 10–13, AN USSR, Moscow. (in Russ.)

Sheykin, Yu.I. (2002), *Istoriya muzykal'noj kul'tury narodov Sibiri: Sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie* [History of musical culture of the peoples of Siberia: a comparative and historical study], in E.S. Novik (ed.), Vost. lit., Moscow, 718 p. (in Russ.)

Sheykin, Yu.I. (2003), "Sakha ritual intonation: Algys and Osuokhai", *Obryadovaya poeziya sakha (yakutov)* [Sakha (Yakut) ritual poetry], comp. N.A. Alekseev, P.E. Efremov, V.V. Illarionov, Nauka, Novosibirsk, 512 p. (in Russ.)

Zhirkov, M.N. (1981), *Yakutskaya narodnaya muzyka* [Yakut folk music], comp. G.G. Alekseeva, Kn. izd-vo, Yakutsk, 118 p. (in Russ.)

Сведения об авторах

Дьяконова Варвара Егоровна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусствоведения Арктического государственного университета искусств, культуры и креативных индустрий (Якутск)

E-mail: ve.dyakonova@agiki.ru

Варламова Надежда Николаевна, аспирантка III года Арктического государственного университета искусств, культуры и креативных индустрий (Якутск) (научный руководитель – доктор искусствоведения, профессор О.Э. Добжанская)

E-mail: khabarga@mail.ru

Authors Information

Varvara E. Dyakonova, Cand. Sc. (Art Criticism), associate professor of the Department of Art History at the Arctic State University of Arts, Culture and Creative Industries (Yakutsk)

E-mail: ve.dyakonova@agiki.ru

Nadezhda N. Varlamova, 3 years postgraduate at the Arctic State University of Arts, Culture and Creative Industries (Yakutsk) (scientific supervisor – D. Sc. (Art Criticism), Professor Oksana E. Dobzhanskaya)

E-mail: khabarga@mail.ru

Поступила в редакцию 31.01.2026
После доработки 19.05.2026
Принята к публикации 24.05.2026

Received 31.01.2026
Revised 19.05.2026
Accepted for publication 24.05.2026